

РАЗДЕЛ I. ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9.072.423

Корнилова Т.В., Веденева Н.В.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

САМОЭФФЕКТИВНОСТЬ И РЕТРОСПЕКТИВНЫЕ САМООЦЕНКИ, ПРОЯВЛЯЕМЫЕ ПРИ ЛИЧНОСТНОМ ВЫБОРЕ ДЛЯ СЕБЯ И ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ ПРИ ВЫБОРЕ ЗА ДРУГОГО ЧЕЛОВЕКА¹

Аннотация. На выборке студентов-психологов (n=97) рассмотрены связи самоэффективности с личностными свойствами толерантности – интолерантности к неопределенности, готовностью к риску и рациональностью, а также с ретроспективными самооценками свойств, проявленных в регуляции сделанного выбора. В 8 вербальных задачах испытуемый делал выбор, причем в 4-х «для себя» (личный) и в 4-х – за другого человека (предполагаемое большинство). Показано, что самооценки свойств, связываемых с самоэффективностью, различаются в позициях «за Себя» и «за Другого»; испытуемые показывают различную включенность в регуляцию выбора личностных усилий, исходя из этой самой позиции.

Ключевые слова: принятие решений, саморегуляция, личностный выбор, самоэффективность, ретроспективная самооценка, рациональность, готовность к риску, толерантность к неопределенности.

T. Kornilova, N. Vedeneva

Lomonosov Moscow State University

SELF-EFFICACY AND RETROSPECTIVE SELF-ESTEEM IN SITUATIONS OF CHOICE: CHOOSING FOR SELF AND OTHERS

Abstract. The authors studied the connection of self-efficacy with a person's abilities to be tolerant, among which are: tolerance-intolerance to uncertainty, risk tolerance and rationality, and, finally, the retrospective evaluation of traits manifested in the regulation of choice. 97 students of the department of psychology were recruited psychology as participants of the test. The person under test was to make choice in 8 verbal tasks: in 4 tasks to make choices «for self» (personal), and in 4 other tasks – for another person (“the supposed majority”). The results demonstrated that self-evaluations of personality traits related to self-efficacy differ in the conditions of choice made “for self” and “for others”. Due to these positions the participants of the test showed different personal involvement into the regulation of choice of personal efforts.

Key words: decision making, self-regulation, personal choice, self-efficacy, retrospective self-esteem, rationality, readiness for risk, tolerance to uncertainty.

© Корнилова Т.В., Веденева Н.В., 2014.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФНФ (проект № 13-06-00049).

Понятие самоэффективности, разработанное в зарубежной психологии [1], должно быть осмыслено в контексте отечественной психологии, поскольку в ней процессы целеполагания выступили связующими для изучения единства интеллектуальной и аффективно-волевой сферы, самосознания личности и целевой регуляции ее действий и решений. В постановке целей (как осознаваемых предвосхищениях будущих результатов действий, по А.Н. Леонтьеву) субъектом охватываются и процессы прогнозирования возможности их достижения, в том числе включающие оценивание соответствия им собственного интеллектуально-личностного потенциала. В школе Тихомирова в 1970-е гг. целеобразование как процесс, фокусирующий на себе и эмоционально-мотивационные компоненты саморегуляции мышления, и становление когнитивных структур, было исследовано наиболее тщательно; при этом сами процессы целеполагания интерпретировались иначе, чем в вюрцбургской школе, положившей начало их изучению в мышлении человека [3].

В исследованиях принятия решений роль в этих процессах свойств саморегуляции, а значит и самоэффективности, начала высвечиваться более ярко, поскольку именно использование человеком своего интеллектуально-личностного потенциала, причем не как ресурса, а как динамических иерархий ряда процессов, фокусирующих психологические новообразования (в виде динамических регулятивных систем – ДРС), стало рассматриваться как условие преодоления ситуации неопределенности при принятии решений [7]. Готовность и умение челове-

ка использовать свои возможности (а не их оценка сама по себе) – один из аспектов саморегуляции при принятии решений [6], включающей и оценку самоэффективности.

Самоэффективность (СЭ) определялась как «убежденность индивидуума в том, что он сможет успешно осуществить поведение, необходимое для достижения ожидаемых результатов» [1]. Автор понятия подчеркивал необходимость различения ожидания результатов собственных действий и ожидания эффективности при их выполнении – самоэффективности, так как человек может знать о том, что некие действия ведут к определенному результату, не веря при этом в то, что лично он может эти действия произвести. Уверенность выступила свойством, характеризующим и особенностью, а точнее качеством принятия решений [5].

При принятии решений человек оценивает не только альтернативы и условия принятия решения (будь то так называемые рациональный или личностный выборы), но и себя, свои возможности, свое Я. Он примеривает личностную цену выбора к себе, но может иначе оценить возможность такого же выбора другим человеком.

Мы предположили, что не только оценивание себя в своих действиях, поступках и решениях (оценивание «Я» в действии, что рассмотрено В. Лекторским как аспект неклассического подхода к сознанию [8]), но и соответствующие самооценки приложенных усилий при принятии решений за других людей могут раскрывать компоненты самоэффективности. Такие ретроспективные самооценки могут помочь дифференцировать обыч-

но слитые в регуляции личностного выбора компоненты самооценивания, по разному связываемые с применением интеллектуальных и личностных усилий в решениях «за Себя» и «за Другого».

Такая постановка вопроса о регулятивной роли самоэффективности включает и аспект оценивания человеком самого себя, своих знаний и возможностей при принятии решений, и аспект возможности применения своего интеллектуально-личностного потенциала для понимания решений и действий других людей в ситуации неопределенности. Если раньше в психологии ставилась проблема опоры на чужие знания при принятии решений, то мы выделяем связанную с ней другую: как при такой опоре можно принимать решения не только за себя, но и за другого человека, подразумевая под этим другим то мыслимое лицо, которое вместо личности самого испытуемого будет принимать последствия решения, принятого самим испытуемым.

Для поиска ответа на поставленные вопросы мы провели исследование, в котором моделировались ситуации личностного выбора при принятии решений с возможностью взятия подсказки и при разведении позиций выбора «для Себя» и «для Другого». Наряду с самоэффективностью и показателями принятия решений в нем была представлена процедура получения ретроспективных самооценок как оценок приложенных усилий при принятии решений.

А. Бандура отмечал, что человеческая мотивация зависит и от продуцирования несоответствия между целями и возможностями человека, и от снижения несоответствия. Таким

образом, появляется необходимость как в проактивном контроле, так и в контроле обратной связи (то есть реактивном контроле). Контроль обратной связи предполагает последующее корректирование усилий с целью достижения желательных результатов [1]. Данное утверждение особенно важно в рамках нашего исследования, целью которого является прослеживание связи между конструктом самоэффективности (по сути отвечающим за перспективу) и *ретроспективными самооценками* (отражающими обратную связь по итогам деятельности).

В отечественной психологии функция *самооценки* понимается как процедура оценивания общего потенциала субъекта или отдельных свойств с помощью той или иной шкалы ценностей. Результат оценивания может также повлиять на самоотношение, задавая его определенный модус, а также на «образ-Я», внося в него качественно новые знания. Функция же ретроспективной самооценки – оценка субъектом достигнутых уровней развития, итогов деятельности, последствий поступков и т. п. Однако ее назначение не ограничивается лишь подведением итогов, она участвует в определении субъектом перспектив своего развития, поскольку в ходе ее актуализации он отмечает как позитивные, так и негативные стороны своей деятельности и личности. Ретроспективная самооценка детерминирует процессы «каузальной атрибуции» – объяснение субъектом причин успехов или неудач собственного поведения и деятельности.

Мы предположили, что фиксация ретроспективных самооценок не как обращенных к итогам деятельности, но как образований, субъективно отражающих

приложенные при принятии решений усилия, способна «развернуть» актуализацию принятия решений именно в контексте личностной регуляции выбора.

При задании условий выбора мы предполагали также обосновать использование еще одного методического приема, а именно ретроспективной самооценки усилий, предполагаемых для прогноза решений других людей, причем при понимании Другого как представляющего «большинство». Исследования Э.Р. Стоун и Л. Эллгейнер показали, что социальные ценности влияют на решения, предполагаемые для других людей, куда в большей степени, нежели для себя [14]. Проверка подобных заключений проводилась Е.М. Ординовой при построении имплицитных теорий риска [10], однако в этом исследовании была замечена тенденция давать схожие ответы в обеих позициях. Таким образом, могут быть получены разные результаты, поддерживающие противоположные позиции в понимании изменения (или нет) в регуляции принятия решений за другого человека. Мы руководствовались, исходя из модели многоуровневой и мультипликативной регуляции выбора и гипотезы о динамических регулятивных системах, третьей позицией [6]. Можно предположить, что большую значимость при принятии решений за себя (собственно личностный выбор) играет прогнозируемая собственная самоэффективность, а

значит связи ее с ретроспективными оценками эффективности своих действий и эмоциональной включенности, в то время как для решений за Других как большинства, самоэффективность в основном будет связана с оценкой их рациональности.

В задачи исследования входила проверка следующих гипотез:

1. Ретроспективные самооценки, отражающие включенность личностных усилий в регуляцию выбора, будут различаться при принятии решений за себя и за другого человека.

2. Самоэффективность должна быть положительно связано со свойствами саморегуляции, представляющими умение принимать условия неопределенности.

Связи шкал *готовность к риску* и *рациональности* как свойств личностной саморегуляции со свойствами *толерантности к неопределенности* и *интолерантности к неопределенности* уже были представлены в литературе [4]. Однако не было пока работ, устанавливающих связи этих личностных свойств, манифестирующих принятие неопределенности и, напротив, уход от неопределенности, с *самоэффективностью*.

3. Самоэффективность, измеренная нормативным опросником, будет коррелировать с разными *ретроспективными самооценками* личностных свойств в позициях принимающего решения за Себя и за Другого.

Методика

В исследовании приняло участие 97 человек в возрасте от 18 до 37 лет ($M = 19,7$, $Med = 19$, дисперсия = 5,5), из них – 62 женщины и 35 мужчин. Испытуемые – студенты 3-го курса пси-

хологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Нами была разработана методика «Вербальные задачи-8», которая была автоматизирована – для прохожде-

ния методики испытуемые заходили на специальный сайт с персонального компьютера. Методика включает восемь вербальных задач с тремя альтернативами выбора. Половину задач испытуемый решал с инструкцией «Как бы я поступил Сам», а другую половину задач с инструкцией «Как бы поступили Другие» (здесь испытуемый должен был принять решение в соответствии с тем, как поступило бы подавляющее большинство в данной ситуации, по его мнению)¹.

После принятия решений испытуемому предлагалось оценить проявленные при выборе личностные свойства по шкале от 1 до 9 для двух блоков задач. Так как испытуемый решал половину задач с инструкцией «Как бы я поступил Сам», то для этих задач он оценивал личностные свойства при выборе «за Себя», для другой половины задач испытуемому было предложено оценить личностные свойства, проявленные в выборе «за Других». При определении, какие личностные свойства вводить в шкалы ретроспективного оценивания, мы исходили из анализа литературы [2; 7] по принятию решений и модели личностной саморегуляции Т.В. Корниловой, которая включает в себя три компонента принятия решений: Личностный компонент – Интеллектуальный компонент – Новообразования (шкала, отражаю-

щая усилия человека при ПР) (2013). В результате были предложены следующие личностные свойства, которые могли быть проявлены при принятии решений:

- рациональность;
- толерантность к неопределенности;
- умение понимать свои эмоции;
- ум;
- интуитивность;
- рефлексия;
- эффективность действий;
- критичность;
- адекватность;
- умение понимать других;
- рискованность действий.

Психодиагностические методики:

1. Шкала общей *самоэффективности* [11].

2. Новый опросник толерантности к неопределенности – НТН [4]. Позволяет оценивать шкалы *толерантности к неопределенности* (ТН), *интолерантности к неопределенности* (ИТН) и *межличностной интолерантности к неопределенности*.

3. Опросник «Личностные шкалы принятия решений – ЛФР-21» [5].

Шкалы для оценки личностной *готовности к риску* – как умения принимать решения и в условиях неопределенности или недостаточной информированности и *рациональности* как направленности на сбор информации.

Результаты

1. В ходе корреляционного анализа были найдены следующие значимые взаимосвязи:

2. Для измеренной с помощью нор-

¹ Таким образом, в дальнейшем мы будем говорить о решениях «для Себя» и решениях «для Других».

мативного опросника СЭ установлены значимые положительные корреляции со следующими ретроспективными самооценками (PCO) «для Себя»: *умение понимать свои эмоции* ($\rho = 0.33, p < 0.05$) и *уверенность* ($\rho = 0.35, p < 0.01$), а также корреляции с PCO *критично-*

Таблица 1

Связи личностных свойств между собой (ρ Спирмена)

Переменная	СЭ	Риск	Рациональность	ТН	ИНТ	МИНТ
Самозффективность (СЭ)		0.34** n=79	0.23* n=79			-0.25* n=80
Риск			-0.30** n=84	0.23* n=80		-0.43** n=80
Рациональность					0.26* n=80	
ТН					-0.27** n=85	
ИНТ						
МИНТ						

Примечание: * <0.05, ** <0.01

сти ($\rho = 0.26$, $p < 0.05$) в позиции принятия решений «для Другого».

Готовность к риску проявила значимую взаимосвязь с РСО «для Себя» умение понимать свои эмоции ($\rho = 0.35$, $p < 0.05$). Значимых связей шкалы готовность к риску с РСО в задачах «для Других» обнаружено не было.

Шкала рациональность значимо связана со следующими РСО «для Себя»: рефлексивность ($\rho = 0.26$, $p < 0.05$) и критичность ($\rho = 0.28$, $p < 0.05$). Толерантность к неопределенности была значимо связана с РСО «для Себя» по шкалам: рациональность ($\rho = -0.24$, $p < 0.05$); ум ($\rho = -0.26$, $p < 0.05$); рефлексивность ($\rho = -0.23$, $p < 0.05$) и уверенность ($\rho = -0.23$, $p < 0.05$).

Для МИНТ обнаружена значимая взаимосвязь с РСО при выборе «для Себя» со шкалой критичность ($\rho =$

0.24, $p < 0.05$). Для интолерантности к неопределенности не было найдено значимых связей ни с РСО «для Себя», ни с РСО «для Других», т.е. ИНТ не представлена в связях с самооценками «для Себя» при личностном выборе, в отличие от ТН и МИНТ.

Все связи, полученные в ходе корреляционных исследований, представленные в табл. 1 и между шкалами нормативных опросников и РСО, можно изобразить в виде схемы (см. схему на с. 12).

3. В рамках исследования также был проведен корреляционный анализ связей РСО «для Себя» с РСО «для Других». Было получено множество значимых взаимосвязей, однако в рамках нашего исследования для нас являются важными и существенным следующие (см. табл. 2).

Обсуждение результатов

1. Связь показателей личностных опросников между собой

Рост показателей общей самооффективности студентов согласуется с ростом показателей как готовности к риску, так и рациональности. Итак,

в целом вторая выдвинутая гипотеза должна быть принята, однако при существенном изменении ее содержания, поскольку принципиально новым и противоречивым оказался тот результат, что при полученной положи-

Схема 1

Связи личностных свойств (круги) с ретроспективными самооценками (прямоугольники)

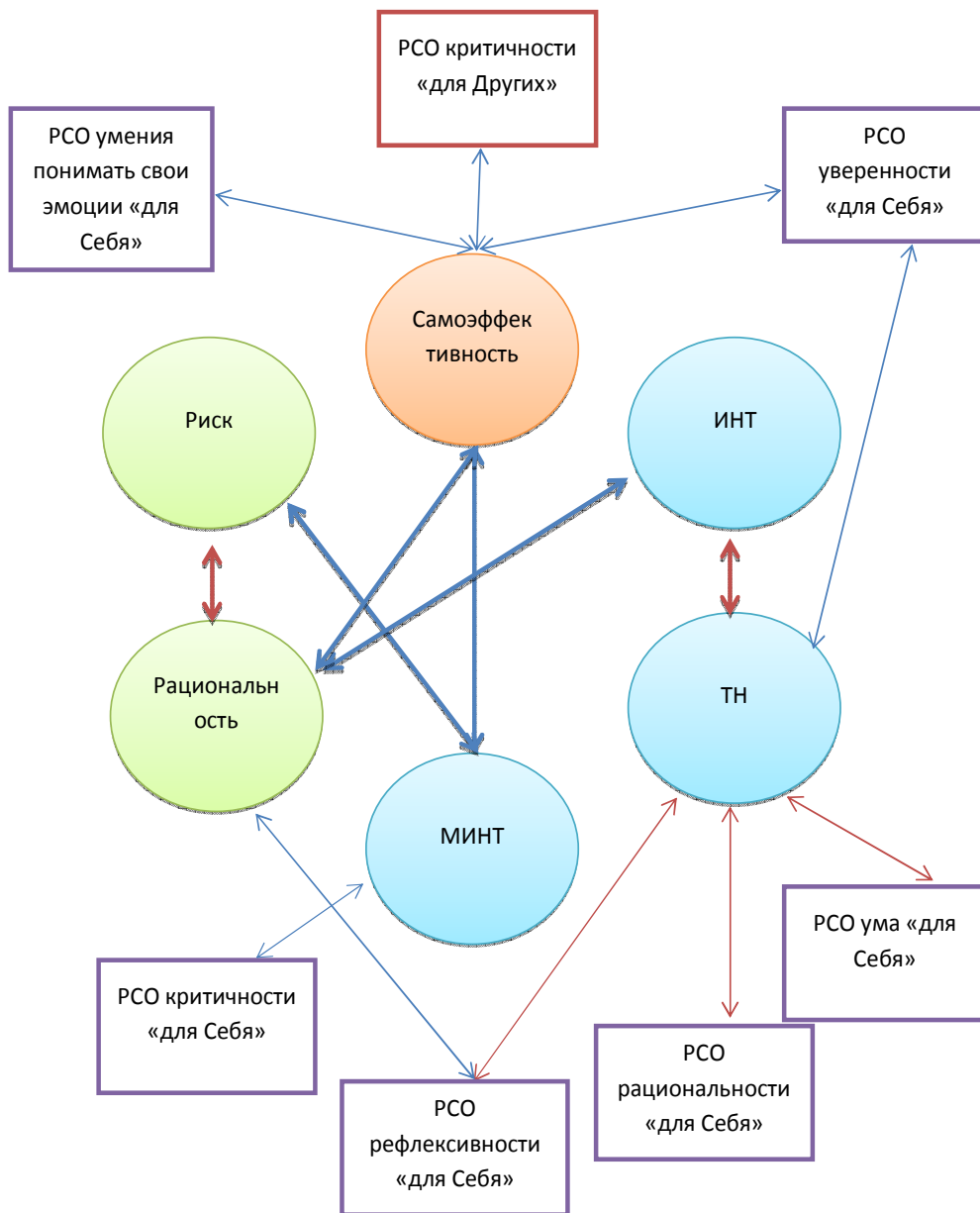

Таблица 2

Связь РСО «для Себя» и «для Других»

n = 96			Шкалы оценивания «для Других»							
			1	2	3	4	5	6	7	8
Шкалы оценивания «для Себя»	1	Эффективность действий		0.20*	0.31**				0.38**	0.24*
	2	Уверенность		0.24*	0.24*				0.32**	0.28**
	3	Ум		0.22*	0.35**				0.27*	0.20*
	4	Рациональность								
	5	Риск действий		0.24*			0.33**			
	6	ТН					0.24*			
	7	Умение понимать свои эмоции		0.31**	0.25*				0.26*	0.35**
	8	Умение понимать других			0.29**					

Примечание: * <0.05, ** <0.01

тельной корреляции обоих свойств с самоэффективностью названные две шкалы личностной саморегуляции опросника ЛФР коррелируют между собой отрицательно.

Интерпретация таких результатов возможна только исходя их предположения о том, что эти свойства относятся к разным уровням личностной регуляции выбора: самоэффективность отражает иной уровень личностных свойств, находящийся выше в иерархиях процессов, обеспечивающих саморегуляцию. Рискованность и рациональность, находясь на подчиненных уровнях (в динамической иерархизации опосредствующих выбор процессов) оказываются связанными с разными аспектами саморегуляции, действуя в этой единой многоуровневой системе нерцепционно, а взаимосвязано – через процессы целеполагания и самооценивания усилий для целедостижения, обеспечивающие СЭ.

Учитывая также положительные связи *толерантности к неопределен-*

ности с готовностью к риску, а интолерантности – с рациональностью, мы можем предполагать их вхождение в разные латентные переменные, что соответствует полученным ранее данным [7; 12]. Наши результаты позволяют нам выдвинуть гипотезу о том, что личностное свойство самоэффективности должно быть выделено в новую латентную переменную. Однако пока объем полученных результатов не позволяет применить к ним средства структурного моделирования, поэтому эмпирическую верификацию этого предположения мы оставляем для дальнейших исследований.

Большая уверенность в возможной успешности собственных действий сопутствует принятию неопределенности во взаимоотношениях с окружающими. Кроме того, общая самоэффективность связана не с объективными характеристиками ситуации неопределенности, а именно с областью межличностных отношений (так МИНТ – единственная шкала

опросника НТН, с которой СЭ имеет значимую связь). Можно сказать (и это позволяет материал наших вербальных задач), что человек, идущий на риск, принимает ситуацию выбора, как ситуацию неопределенности, как ситуацию с неизвестным исходом, включая в неопределенность и источник регуляции межличностных отношений. Вероятно, допущение вариативности в отношениях с окружающими людьми дает дополнительную уверенность в успешном выборе и позволяет быть толерантным собственно к самой ситуации выбора. Это согласуется с установленной значимой отрицательной связью между самоэффективностью и *межличностной интолерантностью к неопределенности*. Рациональный человек, напротив, не приемлет ситуацию неопределенности, старается минимизировать эту неопределенность. И его показатели самоэффективности также могут быть высокими в силу того, что он применяет другие средства преодоления неопределенности, выражающиеся, в частности, в направленности на сбор информации.

2. Связи самоэффективности с ретроспективными самооценками

Полученные результаты позволяют нам принять также первую из наших гипотез – о связи самоэффективности с ретроспективными самооценками, причем сами виды РСО позволяют уточнить аспекты проявляемой при принятии решений саморегуляции. Связь самоэффективности с РСО *уверенности* (при выборе «для Себя») согласуется с интерпретацией, следующей теории А. Бандуры, которая подразумевает под самоэффективностью также веру (уверенность) в успех действий по достижению поставлен-

ных данным человеком целей. Связь самоэффективности с ретроспективной самооценкой (при выборе «для Себя») *умения понимать свои эмоции* показывает, что на уровне самосознания личности присутствует компонент осознания эмоций, как и ориентировка на межличностные отношения. И в задачи следующего исследования должен входить более подробный анализ связи самоэффективности и эмоционального интеллекта, пока представленный только в статье М.Ф. Новиковой и Т.В. Корниловой [13].

Установленная связь самоэффективности с РСО *критичности* при выборе «за Других» позволяет предположить, что человек, обладающий высоким уровнем уверенности в успехе собственных действий по достижению целей, находясь в ситуации выбора за другого, принимает решения с высоким уровнем анализа (с должной критикой рассматривает условия поставленной задачи). Вероятно, решение задачи «за Других» воспринималось студентами, как требующее большей критичности, более кропотливого анализа, чтобы быть уверенным в успехе своего выбора на том же уровне, что и в задачах «для Себя».

3. Связь ретроспективных оценок в ситуациях принятия решений «для Себя» и «для Других»

Наши данные свидетельствуют и в пользу третьей гипотезы – о различиях в значимых связях РСО «для Себя» и «для Других», что говорит о разнице в личностной регуляции, полагаемой для себя и для прогнозируемого решения другого человека.

Любопытно, что одни шкалы РСО в задачах «для Себя» сопутствуют (стоят в связях) не тем же, а другим шкалам

самооценок в задачах «для Других». РСО «для Себя» *эффективности действий* и РСО «для Себя» *уверенности*, за которыми прослеживаются процессуально выраженные аспекты самоэффективности, имеют значимые корреляции с такими РСО «для Других», как *уверенность*, *умение понимать свои эмоции*, *умение понимать других* и *ум*. Иными словами, мы можем предположить, что конструкт самоэффективности, учитывая диапазон шкал ретроспективного самооценивания прилагаемых для принятия решений усилий, интегрирует не только аспекты уверенности, но и проявления интеллекта, включая и эмоциональный интеллект.

Дополнительно скажем о РСО *ума*, поскольку для самооценок интеллекта в зарубежных и отечественных исследованиях накоплено много данных [13; 12]. РСО *ума* при решениях «для Себя» связана положительно с РСО «для Других». Вклад ума в процессы принятия решений оценивается испытуемым в задачах обоего типа согласовано. С какой бы позиции человеку не предлагалось сделать выбор, «за Себя» или «за Другого», если он применяет стратегию, задействующую интеллектуальный уровень в одном случае, он будет опираться тем больше на данный уровень и во втором случае. Наши данные выступают тем самым дополнительным аргументом в понимание репрезентативности самооценок ума для показателей интеллекта.

Следует отметить, что если ретроспективная самооценка проявленного *эмоционального интеллекта* «для Себя» положительно связана с проявлением *ума* при принятии решений «для Других», то самооценка *эмоцио-*

нального интеллекта при принятии решений «для Других» связана с самооценкой *уверенности* «для Себя». То есть чем выше студенты оценивали проявления эмоциональной составляющей в регуляции принятия своих решений, тем выше они оценивали проявляемый *ум* при принятии решения за другого человека. Но чем выше они оценивали проявление эмоционального интеллекта в решениях за другого человека, тем выше оценивалась ими своя уверенность при решении «за Себя». Таким образом, умение понимать свои эмоции и умение понимать других в позиции «Я – Другой» представлены различными динамическими связями.

Однако были и шкалы, которые отражали сходные процессы при принятии решений за себя и другого человека, т. е. это одни и те же переменные в обоих типах задач, которые согласуются между собой: *уверенность*, *ум*, *рискованность* действий. Чем более испытуемый себя оценивает в процессе решения как проявляющего *ум*, уверенность и рискованность в задачах «для Себя», тем выше его соответствующие ретроспективные самооценки в задачах «для Других». Кроме того, существуют 4 переменные РСО «для Себя» (*эффективность действий*, *уверенность*, *ум*, *умение понимать свои эмоции*), каждая из которых состоит в положительной связи с 4 РСО «для Других» (*уверенность*, *ум*, *умение понимать свои эмоции*, *умение понимать других*). Таким образом, мы можем предположить, что за этими измеряемыми переменными стоят процессы саморегуляции – при целеполагании и целедостижении, выступающие общими в регуляции решений «за Себя» и «за Других».

Выводы

1. В процессе принятия решений действительно включаются разные личностные усилия в зависимости от позиции «Я – Другой». Наибольший вклад личностных усилий в выбор является в задачах «для Себя».

2. Общая самооффективность связана с различными ретроспективными самооценками в зависимости от позиции личности: в задачах «для Себя», репрезентирующих собственно личностный выбор, это связано со шкалами умения понимать свои эмоции и уверенности, а в задачах «для Других» – с критичностью.

3. Гипотеза о связи самооффективности с такими свойствами личностной саморегуляции, как рациональность и готовность к риску, нашла поддержку в наших данных. Причем, поскольку между собой названные две шкалы связаны отрицательно, а обе связаны носят положительный характер, целостная интерпретация базируется на принятии положения о динамических регулятивных системах, в которых иерархично организуются процессы, стоящие за разными переменными. Самооффективность при этом полагается на более высокий уровень, интегрирующий разнонаправленные влияния ниже лежащих уровней личностных свойств.

4. Толерантность и интолерантность к неопределенности с самооффективностью не связаны. Но отрицательно связана самооффективность с межличностной интолерантностью, что косвенно свидетельствует о позитивной роли принятия неопределенности в межличностных отношениях для самооффективности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бандура А. Теория социального научения. – СПб., 2000. – 320 с.
2. Козелецкий Ю. Психологическая теория решений. – М., 1979. – 504 с.
3. Корнилова Т.В. Идеи активности познания в отечественной психологии мышления // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16. – № 4. – С. 61–72.
4. Корнилова Т.В. Новый опросник толерантности к неопределенности // Психологический журнал. – 2010. – Т. 31. – № 1. – С. 74–86.
5. Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений. – М., 2003. – 288 с.
6. Корнилова Т.В. Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностной регуляции решений и выборов // Психологический журнал. – 2013. – Т. 34. – №3. – С. 89–100.
7. Корнилова Т.В., Чумакова М.А., Корнилов С.А., Новикова М.А. Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностного потенциала человека. – М., 2010. – 334 с.
8. Лекторский В.С. Эпистемология классическая и неклассическая. – 3 изд. – М., 2009. – 256 с.
9. Новикова М.А., Корнилова Т.В. Самооценка интеллекта в структурных связях с психометрическим интеллектом, личностными свойствами и академической успеваемостью [Электронный ресурс] // Психологические исследования [сайт]. – 2012. – Т. 5. № (23). – URL: <http://psystudy.ru/0421200116/0026> (дата обращения: 17.04.2014).
10. Ординова Е.В. ИмPLICITные теории риска в дихотомии Я – ОНИ // Познание в деятельности и общении: от теории и практики к эксперименту / Под ред. В.А. Барабанщикова, В.Н. Носуленко, Е.С. Самойленко. – М., 2011. – С. 266–274.
11. Шварцер Р., Ерусалем М., Ромек В. Русская версия шкалы общей самооффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема // Иностранная психология. –

1996. – № 7. – С. 71–77.
12. Furnham A., Rawles R. Correlations between self-estimated and psychometrically measured IQ // *Journal of Social Psychology*. – 1995. – V. 139. – P. 405-410.
13. Novikova M.F., Kornilova T.V. Self-Assessed Intelligence, Psychometric Intelligence, Personality, and Academic Achievement: Two Structural Models // In M. Gowda, A. Khanderia (Eds.), *Educational Achievement: Teaching Strategies, Psychological Factors and Economic Impact*. NY: Nova Science Publishers, Inc, – 2013. – P. 197–212.
14. Stone Eric R., Allgainer L. A Social Values Analysis of Self-Other Differences in Decision Making Involving Risk // *Basic and Applied Social Psychology*. – 2008. – V. 30. – P. 114–129.

Приложение

Примеры вербальных задач

1. Ваш лучший друг учится за границей. Он сообщает, что приедет в Ваш город всего на один день – приезжает в четверг утром, а в ночь на пятницу улетает обратно. Вы не виделись полгода, и друг предлагает встретиться. В пятницу утром у Вас сложный и важный экзамен. Как Вы поступите?

<i>Мое решение</i>

Вероятные решения

- ❖ Буду готовиться к экзамену – друг приезжает не в последний раз.
- ❖ Встречусь с другом. В конце концов, жизнь не сводится только к учебе.
- ❖ Постараюсь совместить встречу с другом и подготовку к экзамену.

2. Начало учебного года. Вам предстоит написание курсовой. Однако Вы чувствуете, что хотели бы сменить направление своих исследований, которыми занимались прошлые курсы. Вы понимаете, что заняться новой темой исследований будет трудоемко, у Вас нет четкого плана, есть только желание, но неизвестно, что из этого в целом может получиться. В старом же направлении у Вас есть уже наработки и материал, который можно выгодно описать и представить к защите. Как вы поступите?

<i>Решение «Другого» (большинства)</i>

Вероятные решения

- ❖ Оставлю прошлое направление исследований. Надежней делать то, что я уже знаю и понимаю. «На переправе коней не меняют».
- ❖ Пойду на риск и сменю область исследований. Если есть желание, то все получится.
- ❖ Посоветуюсь с научным руководителем.